

Разве бывает в мире магия? Вопрос представился мне коварным торговцем неведомых знаний. С ампулами РНК за пазухой, он говорил противным, шепелявым голосом, но говорил приятные вещи. Столь сладкие как мёд, как топлёный шоколад. Вот он протягивает мне ампулу, не больше спичечного коробка и молвит: «Возьми».

Слово «магия», знакомо мне с рассказов, мифов, игр и фильмов. В большинстве своем, это сверхъестественный дар, с коим рождаешься, реже его можно обрести. Как именно действует магия в этом мире? Это неизвестный пробел в картине сущего.

Знал я одно. Она здесь есть и как-то работает. Моему брату, Рудэусу после той выходки больше не давали и шага к окну ступить. Аж интересно стало, за чем он смотрел, что аж обомлел и упал. Впрочем, парень то, мальчишка смыслённый, пусть говорить или особо мзкать, на подобии меня ещё не собирался. Видимо закрытым он человеком вырастит. Я с ним для пущей конспирации, с игрушками подошёл, так он на меня как на дите малое посмотрел! Сам ребёнок! В общем, плюнул я на это неблагодарное дело, ещё в первый год, после истерик и фатальных депрессий. Перерождение — процесс не заурядный, год-другой ощущать тленность всего мироздания, позволяется.

Оказалась вот такая странная ситуация. Я в одном углу что-то творю, он в другом. «Видимо не сошлись характерами младшие Грейраты». Уверен так и подумали родители с Лили. Впрочем, были моменты, когда мы кооперировались и умело поддерживали друг друга, подобно настоящим братьям. Или как там? У меня то братьев никогда не было. Случались такие конфузы, в момент, когда приходилось играть с родителями. Да-да, столь странная концепция как игра с ребенком переросла в полное доминирование этих самых малышей. Как говорили великие: «Это не меня заперли с вами, это вас заперли со мной!»

Но, довольно разглагольствований. Первым шагом в изучении интересующего меня вопроса был этот же первый шаг. Подобного превозмогания в своей жизни, я не ощущал ещё никогда. Встать на ноги в один год и пойти оказалось заданием, справиться с которым способны только гении. Знания прошлого помогали ступать и держать равновесие, но вот сами ноги подводили конкретно. Им не хватало силы, стойкости, мощности! Если брать за основу двигатель, то моя сила равнялась не более чем одной тысячной конских сил. Мне нужно было больше силы!

Все процедуры «пыхтения» были пройдены, чтобы наконец начать свободно передвигаться по дому и не просить старших. В реальности, дети ощущают себя цветком или, что точнее сорняком. Никуда не сдвинуться без посторонней помощи и всем только мешают.

За время, которое понадобилось дабы я окреп и уверенно начал шагать, Руди, он же Рудэус, он же: «Дитятко ещё не понимает, что надевать на голову трусики нельзя», ага, все он понимает! Только вот мне до этого дела особо то и нет. Чем бы он себя не тешил, пока меня не касалось, было все равно.

Поры года менялись стремительнее куска металла выпущенного из рельсотрона. Тогда, я впервые увидел снег. Да-да, вживую, морозную воду мне ещё ни разу не удавалось лицезреть. А когда отчим — Пол, принес домой снег и начал шутливо им бросаться в Зенит и Лили, у меня дыхание перебило! Завораживающие снежинки, правильные геометрические узоры созданной самой природой. Ни один человек не проектировал снежинку, но все они казались такими сложными...

Окрепили ноги, а вместе с ними и мои амбиции. Расспросы Зенит на счёт: «А помнишь ту

зелёную штуку у тебя из рук? А покажешь? Мам! Ну покажи!» Закончилось ещё одной демонстрацией, поцелуем в лоб и словами: «Какой же ты у меня умничка!»

Ничего нового. Говорила Зенит не особо быстро, но вот запомнить все слова не удалось и со второго раза. Мне желалось повторить подвиг названной матери.

Ехидный взгляд Рудэуса и его дальнейшее уплетание запомнилось мне надолго.

Все дело в том, куда нам повезло зайти. Комната давно была полностью изучена и осмотрена ещё во времена, когда нас на руках таскали. Кроме одного несчастного сундука.

— Откроем-ка, — воодушевленный на открытие нового, Рудэус сжал кулаки беря инициативу в свои руки. С того момента как он, видимо, подобно мне, впервые увидел магию, его молчание дало трещину. Сам малыш начал действовать активнее и умнее. Он явно добивался ровно того же, чего добивался и я. Встать на ноги и пойти.

Очень быстрая метаморфоза. Помню, как он в белье копался, а сейчас подает признаки умного ребёнка, жаждущего покорять вершины знаний магии. Впрочем, сие величие, ваш человек двадцать третьего века, оказался тем же самым, за исключением трусов и всей другой нечисти.

Пока брат возился с сундуком, я ещё несколько обхаживал комнату, обновляя воспоминания. Раньше мне она казалась больше.

— Помощи просить не будешь? — взглянув на мальчика, укутанного в теплое, но темное пальто с меховым воротником, и его потуги открыть сундук я не мог не улыбнуться.

— Я не хочу, чтобы мама, папа и Лили узнали об этом.

Ну ещё бы, от них то ты точно скроешься в их доме...

Эй, подожди, я на себя намекал. Думал, он меня помощи попросит, а оно вот как сложилось. Нелицеприятно знать, как сильно тебя игнорируют. Неужели для его маленькой головы я простой НПС?

Именно в этот момент, на глазах упал тот самый, бахвалившийся своей самостоятельностью парень, впрочем, какой парень, ребенок, разве что смышленнее остальных. Помниться на задворках моих воспоминаний пиликает серебряным мерцанием воспоминание. В то, время, я был гейм-тестером новичком. Их задача, как вы знаете, заключалась в тестировании разных механик, вычитка недоработок и багов, связанных с игровым процессом. Это был мой хлеб и кров. Так вот, есть ещё у нас и такая забота, как послерелизное тестирование. Особо актуально для уже вышедших онлайн платформеров. И был в том злополучном, сером дне, момент, когда по доброте своей душевной, и с приятного настроения, было решено помочь кричащему в голосовой чат, писклявому голоску.

Ребёнок, что выбил с родителя его аккаунт на «поиграть». Полное непонимание игры и её механик, зато громкий голос.

Чёрт же меня дёрнул помочь тому несмышленишу, что уродился семь иль восемь лет назад. С того момента как-то так сложилось в моей жизни. Детей я сторонился как крикливых источников проблем и выдирателей нервов. Комок невинности.

Разве не он передо мной?

Так почему он такой... странный? Его увлечения не детские, его поведение отчужденное, его действия извращённые. Будто бы имеют за собой сознание. Словно этот ребенок, мой брат, действует совершенно не из тех причин, из которых делал бы обычный малыш. Что сделал бы обычный ребенок, увидь он что-то сверкающее и красивое? Разве не начал бы расспрашивать? Не начал бы, подобно крикливому игроку просить помощи? Так почему? С какой причины он действует столь... странно.

«Не хочу, чтобы мама, папа и Лили узнали об этом.»

Что это за слова? А ты знаешь ещё кого? За год с небольшим нас так особо и не выносили на улицу. Разве что на крыльце сидели да созерцали пейзаж сельской местности, не затронутой индустриализмом. В сути своей, ему должно известно лишь о родителях и служанке, так почему? Не разумнее будет сказать: «Не хочу, чтобы все узнали об этом.»

Нет, нет. Сказать подобным образом возможно, но ведь не значило бы это, что ему известно ещё об одном человеке, об ещё одних людях? Что за противоречие вселилось в мое сердце?

Почему мальчик, младенец, которому недавно поддались впервые звуки, не считает свою семью единственными людьми в мире, с учётом, что он больше никого не видел? Я не слышал от него вопросов. Я и сам их особо не задавал, но как только ребенок учится сносно говорить он должен познавать, совершать ошибки, спрашивать, ведать.

Но никто. Ни он, ни я. Никто не задавал вопросов, не учился, не познавал новое, не совершал ошибок. Со мной понятно, я уже все знаю, мне не надо спрашивать, что такое нож и для чего он нужен. А что с Рудэусом?

Кто он?

— Непонятные закорючки... — за время серьёзного внутреннего монолога, объект обсуждения достал большую книжечку и даже начал в ней копаться глазами. Уже и диагноз поставил. Шустрый малыш, а малыш ли?

— Дай посмотреть, — отодвинув в сторону Рудэуса, это проделать было проще, чем поднять книгу, до того она была велика.

Отодвинув недовольное дитя, в сторону, глаза вцепились в буквы и словосочетания.

«Нечто подобное...»

— Я могу разобрать, — письменность, схожая тем, что было на родине. О чем говорить, я мог прочитать отдельные слога и некоторые слова в этой книге... правда смысл для меня они несли альтернативный. А я ещё думал, чего это Зенит и Пол говорили на коверканном языке. Я ведь благодаря этому так просто свыкся с новой устной речью. Взгляд метался достаточно хаотично, чтобы со стороны было понятно, мне этот язык непонятен, впрочем, мои губы говорили обратное. Смысл мне дался легче. Много легче. Правда получалась у меня складная белиберда из «собака держала тепло и гоняла собака». В общем, непонятно и явно не соотносилось с картинками магических кругов, которые красиво, но не абсолютно ровно были выведены в книге. Пусть та и была написана от руки, мне казалось тут хотя бы линейка существует.

— Откуда? — с интересом спросил меня брат, предварительно взяв за плечо и чуть притянув к себе.

— Раньше видел, — мой взгляд не отлучался от книги и букв.

— Что?

— А?

Тут, я взглянул на лицо Рудэуса. Серьёзное и удивленное.

— Ты... тоже переродился?

— Что значит «тоже»?

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2711359>